

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.64.14.021

Организационные формы сельского хозяйства и аграрного производства в 30-е годы на территории Дагестана

Абдулкеримов Исмаил Завирович

Кандидат экономических наук,
директор филиала ДГУ в г. Дербенте,
Дагестанский государственный университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, ул. Абубакарова, 119а;
e-mail: abdulkerimov-isma@mail.ru

Аннотация

В условиях объявленных правительством программ импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, становятся актуальными вопросы путей развития и поддержки сельского хозяйства. Немаловажным в этом вопросе будет обращение к богатому опыту нашего недавнего прошлого, когда сельское хозяйство страны было поднято в тяжелых экономических и социальных условиях. В статье раскрываются актуальные на тот момент 30-е годы прошлого века формы организации сельского хозяйства и аграрного производства на территории Дагестана. Многочисленные обращения коллективов и письма отдельных колхозников в партийные, советские учреждения, органы печати свидетельствовали о качественных изменениях в сознании горского крестьянства о том, что вместо частнособственнической, индивидуалистической психологии у него формируется новое, социалистическое мировоззрение. Труд в общественном хозяйстве неуклонно вел к коренным изменениям в духовном облике колхозного крестьянства. В предвоенные годы в Дагестане была проведена большая работа по укреплению колхозного строя, особенно усилившаяся после XVIII съезда партии. На основе завершения процесса коллективизации и принятых мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, охране общественной собственности, регулированию размеров личного хозяйства колхозников в соответствии с уставными нормами значительно укрепилась общественная колхозно-кооперативная собственность.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулкеримов И.З. Организационные формы сельского хозяйства и аграрного производства в 30-е годы на территории Дагестана // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 9А. С. 152-160. DOI: 10.34670/AR.2021.64.14.021

Ключевые слова

История, сельское хозяйство, коллективизация, Дагестан, колхозы и совхозы, товарищества, форма организации труда, коммуна, артель, республика.

Введение

Главной важнейшей формой жизнедеятельности является труд, создающий материально-бытовые и культурные условия жизни, формирование личности сельского жителя происходит прежде всего в сфере трудовой деятельности позволяющей использовать его творческие возможности. Попытки решительного преобразования всех сторон жизни крестьянства в условиях первого десятилетия советской власти в Дагестане были предприняты первыми коллективистами – членами сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по общей обработке земли (ТОЗы). Крестьяне в таких простейших объединениях воочию могли убедиться в силе коллективизма, в производительности труда. Хотя их основная масса состояла из батрацко-бедняцких слоев, однако по имущественному положению они не были однородными и это сказывалось на степени обобществления средств производства.

Извлекая уроки из своего опыта, коммунары в 20-е годы искали пути совершенствования распределительных отношений в социальной сфере. Переход от уравнительности к распределению по труду к концу 20-х годов и в начале 30-х годов осуществлялся в коммунах, 36,4 ТОЗах и 52,4% артелях.

Артели

В конце 20-х - начале 30-х годов в Дагестане преобладала артельная форма организации общественного хозяйства.

К началу 30-х годов по 311 обследованных колхозов, товариществ по совместной обработке земли было 17,7%, артелей – 80%, а коммун – 2,3%.

Здесь следует подчеркнуть, что именно от организационной формы аграрного производства в значительной мере зависит степень обобществления основных средств производства и место общественного и личного хозяйства среди источников существования крестьян, его материального и культурно-бытового уровня, более того опыт коллективизации сельского хозяйства Дагестана учит, что изыскание правильной организационно-хозяйственной формы общественного хозяйства было перед органами государственной власти и укрепления для модернизации сельского хозяйства горного края.

М.И. Калинин отмечал, что главным тормозом в колхозном движении является не материальная часть. Как мы ни бедны и как ни мало правительство дает средств для колхозов сравнительно с их нуждами, не в том гвоздь. Гвоздь в том, что мы еще не нашли ту наилучшую форму колхоза, которая бы дала возможность объединить производство, кооперировать его и вместе с тем не подчиняла бы личность казарменному быту. Впоследствии постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года было признано, что такой «наилучшей» формой является сельскохозяйственная артель. В артели обобществлялись все основные средства производства: мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктивный скот и т.д. Вместе с тем поддерживались личные интересы колхозника: в его пользовании оставлялись приусадебные земли, простой инвентарь, часть молочного скота, мелкий скот, птица и жилые строения.

Тем самым в артели достигалось наиболее гармоничное сочетание общественных и личных интересов, наиболее полное и рациональное использование производительных сил и наибольшая производительность труда.

Товарищества

В начале 30-х годов, наряду с артелью, как мы уже отмечали выше, развивались также товарищества по совместной обработке земли и коммуна.

Товарищества являлись простейшими видами коллективного хозяйства. В условиях Дагестана наибольшее развитие получили два типа товариществ: в зерновых, земледельческих районах – товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ); в животноводческих – товарищества по совместному выпасу скота.

По уставу ТОЗ, вступающий в него крестьянин обязательно обобществлял только землю и семена. Обобществление рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря было делом добровольным, и за их использование ТОЗ выдавал владельцу дополнительную оплату.

Товарищества по совместному выпасу скота организовывались для совместного использования отведенных им пастбищных и сенокосных угодий.

При вступлении в такое товарищество крестьянин делал установленный взнос деньгами или натурой. Из этих взносов и складывалось общественное хозяйство. За бедняков и маломощных середняков эти взносы, как правило, делали кооперативные объединения и крестьянские комитеты взаимопомощи (далее кресткомы), которые имели на эти цели специальные фонды. Товарищество по совместному выпасу скота приобретало и заготавливало необходимые членам товарищества сельскохозяйственные орудия, машины, скот, фураж, топливо, строительные материалы и другие предметы; на закрепленном за ним участке товарищество должно было устроить общий скотный двор и жилые постройки; оно оказывало денежную и натуральную помощь своим членам, принимало меры к количественному и качественному улучшению своего стада и с этой целью устраивало племенные рассадники и случайные пункты, принимало меры к улучшению пастбищных и сенокосных угодий и т.д. Таким образом, в эти двух типов товариществ обобществлялась в основном земля – в первом случае пахотная, во втором – пастбищно-сенокосная. Вся остальная масса средств производства – рабочий и продуктивный скот, инвентарь, хозяйственные постройки – оставалась в частной собственности крестьян.

Коммуна

Высшей формой общественного хозяйства являлась коммуна, в которой обобществлялись все средства производства, весь скот и все отрасли хозяйства. В центральных районах страны коммуны появились в эпоху военного коммунизма, в 1918-1919 гг., на базе бывших помещичьих имений, монастырских земель, на готовой материально-технической базе. Они объединяли пролетарские слои деревни и скорее являлись коммунами- общежитиями, нежели хозяйственными предприятиями.

На самом раннем этапе колхозного строительства коммуна являлась преобладающей формой организации общественного хозяйства. Однако в дальнейшем, особенно в период новой экономической политики, рост коммун стал ослабевать.

В это период крестьянство больше тяготело к простейшим формам объединения, которые позволяли им сохранять в своем распоряжении основные средства производства и в то же время давали им возможность хозяйственного роста.

В Дагестане, где первые коллективные хозяйства появились уже в период нэпа, коммуны не имели почти никакого распространения. В 1928 г. в республике было всего две коммуны. В 1930 году их стало семь. А в последующий период развертывания массового колхозного движения

коммуны были переведены на артельный устав и вовсе прекратили свое существование. Объясняется это тем, что такая форма общественного хозяйства, как коммуна, в которой обобществлены все средства производства, может существовать только при высокой степени развития производительных сил сельского хозяйства, когда за счет общественного хозяйства удовлетворяются все потребности трудящихся. В ту пору такого уровня развития производительных сил еще не было; для этого еще не было необходимых материальных возможностей. Поэтому коммуна, как организационно--хозяйственная форма коллективного хозяйства, не получила дальнейшего развития.

Значение опыта коммунаров состоит в том, что они впервые на практике пытались решить сложные вопросы бытовой культуры, перестраивая домашнее хозяйство на коллективистских началах. В коммунах создавались общественные столовые с трехразовым питанием всех коммунаров, пекарни, прачечные, пошивочные мастерские, детские учреждения – детские сады и ясли, школы, где воспитывались коммунарские дети всех возрастов.

В конце 30-х годов в Дагестане имелось 840 сельхозартелей, 7 коммун и 41 простейшее производственное объединение, которые охватывали свыше 42 тыс. крестьян, или 22,6% крестьянских хозяйств республики. Посевные площади увеличились почти на 50 тыс. га против плановых наметок и составили 342,3 га. Причем по обобществленному сектору темпы роста посевных площадей были выше, чем по единоличному. Они выросли в 35,5 раза и достигли 50% всех посевных площадей республики. Социалистический сектор сельского хозяйства республики давал более 40% товарного зерна.

Колхоз

Решающие достижения в колхозном строительстве республики выдвинули на повестку дня вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Становление колхозного строя, объединение крестьян в колхозы, как и всякое новое дело, встречало неимоверные трудности. Однако не меньшие трудности были связаны с поисками наиболее правильных форм общественного хозяйства и его внутреннего организационно-хозяйственного устройства, приобщением колхозников к новой дисциплине труда.

Практика колхозного строительства в республике показал ряд недостатков в вопросах организации и оплаты труда колхозников, производственной деятельности колхозов. Во многих колхозах существовала уравнилельная система оплаты труда, часто трудодни начислялись вне зависимости от количества и качества выполненной работы, мелено шло внедрение сдельщины и создание производственных бригад. Не были решены вопросы о размерах приусадебных участков, площади которых в одном и том же колхозе были разными. Все это приводило к обезличке, расхолаживанию трудовой дисциплины, росту у части колхозников частнособственнических, иждивенческих настроений.

В колхозе им. Калинина сел. Ботаюрт Хасавюртовского района колхозники имели приусадебные участки до 1-1,5 га, доходы с которых позволяли им жить, и не принимали участия в общественном производстве. В сел. Н. Ишкарты Буйнакского района отдельные колхозники прибегали к найму людей, посылая их на работу в колхозе взамен себя [История Дагестана, 1968].

В колхозе сел. Османюрт Хасавюртовского района применялась поденная система оплаты, каждому вышедшему на работу колхознику независимо от количества к тому, что, к примеру,

при уборке овощей колхозницы, раньше других собравшие урожай на своей грядке, поджидали, пока подтянутся остальные.

Такой способ организации труда, расхолаживал колхозников, подрывал трудовой энтузиазм, не отвечал принципам материального стимулирования. Кулачество старалось использовать недоработки и ошибки в организации колхозного производства, направляя острие своей агитации против внедрения сдельщины, использования методов материального и морального поощрения передовиков производства. Под влиянием кулацкой агитации в колхозе «Восток» (ст. Н. Гладковская Кизлярского района) поднимали на смех тех, кто трудится упорно. В сел. Кака-Шура и Дуранги Буйнакского района кулаки, обращаясь к религиозным чувствам отсталой части колхозников, призывали отказаться от введения трудовых книжек под тем предлогом, что они являются «книжками безбожия» [там же].

Такие факты объяснялись тем, что многие колхозы были засорены классово чуждыми, кулацко-зажиточными элементами. Последние шли в колхозы не по убеждению не для того, чтобы честно трудиться, а главным образом с целью их дискредитации, разложения изнутри. Если раньше они открыто выступали против колхозов, прибегая порой к вооруженным выступлениям, то теперь изменились методы борьбы.

Следует отметить, что наиболее значительный и организованный характер приняло антиколхозное выступление, которое вспыхнуло в Южном Дагестане под руководством шейха Гаджи-Магомеда Эфенди Рамазанова (Штульского) в апреле-июне 1930 года.

Восстание охватило три крупных горных района Южного Дагестана: Курахский, Касумкентский и Табасаранский. Во всех аулах, где произошли эти выступления, были освобождены от работы председатели сельсовета, кресткомов и других общественных организаций, взамен которых назначались, как и в дореволюционное время, старшины аулов. Ими был убит секретарь Касумкентского райкома партии Ю. Герейханов.

Такие же выступления имели место в Хасавюртовском, Буйнакском, Махачкалинском, Кизлярском, Бабаюртовском районах.

Восстания против насаждения колхозов и антирелигиозных гонений новых властных структур вспыхнули в аулах Хнов и Борч Рутульского района, в лезгинских аулах Фий, Гдым и Маза Лхтынского района.

Во многих колхозах не без кулацкого влияния в неравноправном положении оказывались женщины. В колхозе сел. Н. Казанще Буйнакского района труд женщин оплачивался ниже труда мужчин. Здесь было установлено три категории колхозников по оплате труда. К первой категории были отнесены мужчины, которым платили за один трудовой день по 1 руб. 50 коп. Ко второй категории, к которой были отнесены женщины, за один трудовой день выплачивалось по 1 руб. И по третьей категории, к которой были отнесены подростки, платили 60 коп. за трудовой день.

Результаты и итоги коллективизации сельского хозяйства в Дагестане

В результате большой организаторской и политической работы среди крестьянского населения нагорного Дагестана по утверждению норм колхозной жизни, в соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели, за короткий период произошли большие изменения, как в размещении средств производства, так и в организации социалистического хозяйствования. В 1940 г. 1170 колхозов объединяли 175,5 тыс., или 97,5% всех крестьянских дворов. Колхозам

принадлежало около 90% посевных площадей. За три года пятилетки поголовье скота в колхозах возросло: крупного рогатого скота – на 111%, лошадей – на 80,1%, овец и коз – на 109,6%, свиней – в 20 раз [История советского крестьянства Дагестана, 1986]. В общественном хозяйстве имелось 1145 тракторов, 265 комбайнов, 555 автомашин и большое количество другой техники.

За два года третьей пятилетки был завершен перевод всех колхозов горной зоны Дагестана на Устав сельскохозяйственной артели. В результате обобществления, ликвидации нарушений уставных норм землепользования, а также за счет вовлечения единоличных хозяйств в колхозы общая площадь посевного поля колхозов к весне 1939 г. расширилась в 1,8 раза, поголовье общественного скота увеличилось: крупного рогатого скота на 80 тыс. голов (в том числе волов - 67946 голов); овец и коз – на 22 тыс. голов; лошадей – на 5229 голов, ослов – на 7127 голов [Советский Дагестан за 40 лет, 1960]. Для наделения колхозных дворов приусадебными земельными участками выделено 41400 гектаров и нарезаны участки 152 254 колхозным дворам, 3085 хозяйствам единоличников и 3231 хозяйству сельских жителей – не членов колхозов. Только в горных 26 районах за два года пятилетки наделено было приусадебными участками более 6600 колхозных дворов, или 57,7% к общему числу хозяйств горной зоны. В отдельных случаях, как например, в 3-х садоводческих колхозах Унцукульского и некоторых хозяйствах Рутульского и Цумадинского районов, где особенно остро ощущалась нехватка земли, в соответствии с постановлением СНК ДАССР размеры приусадебных участков были определены в объеме от 0,10 до 0,15 га и при этом фруктовые деревья, растущие на этих участках, оставались в ведении общественного хозяйства колхозов.

Таким образом, в колхозах Дагестана установилось оптимальное для местных условий соотношение между индивидуальным хозяйством колхозников и общественным хозяйством колхозов, и тем самым была создана производственная база, обеспечивающая условия для превращения сельского хозяйства в высокорентабельную современную отрасль народного хозяйства.

О реакции дагестанского крестьянства на эти организационные мероприятия говорят резолюции собраний колхозников, на которых обсуждались вопросы о ходе претворения в жизнь решений партии и правительства по совершенствованию экономических основ общественного хозяйства, наделению крестьянских хозяйств приусадебными землями, укреплению трудовой дисциплины в сельском хозяйстве и т.д. Члены сельскохозяйственной артели им. Сталина селения Ирганай Унцукульского района в единодушно принятом решении писали: «Сегодня в день великого события – перехода на новую организационную основу, регулируемую уставом сельхозартели, мы, колхозники и колхозницы, от души приветствуем решения партии и правительства, с большой радостью обобществляем все, что необходимо для нашего собственного блага и процветания нашей счастливой Родины». Колхозница из Путинского района Патимат Нурмагомедова так выразила свое отношение и свои чувства к новым событиям в колхозной жизни: «За 70 лет своей жизни я не испытывала такой радости, как сейчас. Моя семья обеспечена всем, сын учится. Весь остаток жизни, несмотря на свой возраст, я буду работать в колхозе так, чтобы колхоз богател и жизнь колхозников становилась зажиточной». Одобрив принятие колхозом нового Устава, 75-летний колхозник Омаров М. из сел. Могох Кахибского района в своем выступлении на собрании сказал: «Мне 75 лет, но я с радостью готов работать в родном колхозе наравне с молодыми, добиваться укрепления его экономики» [История советского крестьянства Дагестана, 1986].

Многочисленные обращения коллективов и письма отдельных колхозников в партийные,

советские учреждения, органы печати свидетельствовали о качественных изменениях в сознании горского крестьянства о том, что вместо частнособственнической, индивидуалистической психологии у него формируется новое, социалистическое мировоззрение. Труд в общественном хозяйстве неуклонно вел к коренным изменениям в духовном облике колхозного крестьянства [Рамазанов, Шихсаидов, 1964].

Заключение

Таким образом, в предвоенные годы в Дагестане была проведена большая работа по укреплению колхозного строя, особенно усилившаяся после XVIII съезда партии. На основе завершения процесса коллективизации и принятых мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, охране общественной собственности, регулированию размеров личного хозяйства колхозников в соответствии с уставными нормами значительно укрепились общественная колхозно-кооперативная собственность.

Библиография

1. Дагестан к 15-й годовщине Октября: Стат. справочник. Махачкала, 1932. С. 26-27.
2. История Дагестана. М., 1968. Т. 3. С. 317.
3. История советского крестьянства Дагестана. Махачкала, 1986. С. 200.
4. Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927-1940 гг. Махачкала, 1976. С. 315.
5. Мазанаев Н.К. История социальных отношений агулов в XIX – начале XX вв. // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 7. С. 141-144.
6. Мазанаев Н.К. О преподавании истории Дагестана // Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. С. 130-132.
7. Мазанаев Н.К. Правовые нормы ислама // Современный ученый. 2017. № 5. С. 417-419.
8. Мазанаев Н.К. Сохранение национальной самобытности агульского языка // Успехи современной науки и образования. 2017. № 7. С. 74-76.
9. Османов А.И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала, 1972. С. 148.
10. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. II. С. 239.
11. Полевой материал Н.К. Мазанаева (со слов старожил с. Агула).
12. Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. 1957. Т. 2. С. 88.
13. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. 278 с.
14. Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала, 1960. С. 27, 32, 65.
15. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 127-р. Оп. 1. Д. 162. Л. 40.

Organizational forms of agriculture and agricultural production in the 30s on the territory of Dagestan

Ismail Z. Abdulkerimov

PhD in Economics, Associate Professor,
Director of DSU Branch in Derbent,
Dagestan State University,
367015, 119a, Abubakarova str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dguibragimova@yandex.ru

Abstract

In the context of the programs of import substitution and ensuring food security announced by the government, the issues of ways of developing and supporting agriculture are becoming topical. Very important in this matter will be an appeal to the rich experience of our recent past, when the country's agriculture was raised in difficult economic and social conditions. The article reveals the forms of organization of agriculture and agricultural production on the territory of Dagestan that were relevant at that time in the 30s of the last century. Numerous appeals from collectives and letters from individual collective farmers to party and Soviet institutions, and the press testified to qualitative changes in the consciousness of the mountain peasantry that, instead of private property, individualistic psychology, a new, socialist world outlook was being formed. Labor in the public economy has steadily led to fundamental changes in the spiritual image of the collective farm peasantry. In the pre-war years in Dagestan, a lot of work was done to strengthen the collective farm system, especially after the 18th Party Congress. On the basis of the completion of the collectivization process and the measures taken to strengthen organizational and economic collective farms, protect public property, and regulate the size of the collective farmers' personal economy in accordance with statutory norms, public collective farm-cooperative property has been significantly strengthened.

For citation

Abdulkerimov I.Z. (2021) Organizatsionnye formy sel'skogo khozyaistva i agrarnogo proizvodstva v 30-e gody na territorii Dagestana [Organizational forms of agriculture and agricultural production in the 30s on the territory of Dagestan]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (9A), pp. 152-160. DOI: 10.34670/AR.2021.64.14.021

Keywords

History, agriculture, collectivization, Dagestan, collective farms and state farms, partnerships, form of labor organization, commune, artel, republic.

References

1. (1932) *Dagestan k 15-i godovshchine Oktyabrya: Stat. spravochnik* [Dagestan on the 15th anniversary of October: Stat. directory]. Makhachkala.
2. (1968) *Istoriya Dagestana* [History of Dagestan]. Moscow. Vol. 3.
3. (1986) *Istoriya sovetskogo krest'yanstva Dagestana* [History of the Soviet peasantry of Dagestan]. Makhachkala.
4. (1976) *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva Dagestanskoi ASSR. 1927-1940 gg.* [Collectivization of agriculture in the Dagestan ASSR. 1927-1940]. Makhachkala.
5. Mazanaev N.K. (2016) *Istoriya sotsial'nykh otnoshenii agulov v XIX – nachale XX vv.* [The history of social relations of aguls in the nineteenth and early twentieth centuries]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of modern science], 2, 7, pp. 141-144.
6. Mazanaev N.K. (2017) *O prepodavanii istorii Dagestana* [On teaching the history of Dagestan]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of modern science], 9, pp. 130-132.
7. Mazanaev N.K. (2017) *Pravovye normy islama* [Legal norms of Islam]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist.], 5, pp. 417-419.
8. Mazanaev N.K. (2017) *Sokhranenie natsional'noi samobytnosti agul'skogo yazyka* [Preservation of the national identity of the Agul language]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of modern science], 7, pp. 74-76.
9. (1957) *Ocherki istorii Dagestana* [Essays on the history of Dagestan]. Makhachkala. Vol. II.
10. Osmanov A.I. (1972) *Likvidatsiya kulachestva kak klassa v Dagestane* [The elimination of the kulaks as a class in Dagestan]. Makhachkala.
11. *Polevoi material N.K. Mazanaeva (so slov starozhilov Agula)* [Field materials of N.K. Mazanaev (from the words of

old residents of the villages of Agul)].

12. Ramazanov Kh.Kh. (1957) Krest'yanskaya reforma v Dagestane [Peasant Reform in Dagestan]. *Uchenye zapiski Instituta istorii, yazyka i literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR* [Scientific Notes of the Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences], 2, p. 88.
13. Ramazanov Kh.Kh., Shikhsaidov A.R. (1964) *Ocherki istorii Yuzhnogo Dagestana* [Essays on the history of Southern Dagestan]. Makhachkala.
14. (1960) *Sovetskii Dagestan za 40 let. Stat. sb.* [Soviet Dagestan for 40 years. Stat. Collection]. Makhachkala.
15. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan. F. 127-r. Op. 1. D. 162. L. 40* [Central State Archives of the Republic of Dagestan. Fund 127-r. Description 1. Case 162. Sheet 40].